

УЖЕ МНОГО лет с афиш Большого театра СССР не сходит имя солистки балета Марины Кондратьевой. За два десятилетия ею создана целая галерея образов в спектаклях классических и современных. По-своему, оригинально трактуя ведущие роли в таких балетах, как «Жизель», «Лебединое озеро», «Золушка», «Спящая красавица», «Каменный цветок», «Бахчисарайский фонтан», «Анна Каре-

— Марина Викторовна, многих школьников манит сцена. Некоторые из них мечтают о балете. Расскажите, пожалуйста, о ваших первых «танцевальных» шагах.

— Родители мои по специальности химики и к театральному искусству никакого отношения не имеют. Они мечтали, чтобы я пошла по их стопам. А к моему увлечению танцами относились, как к обычной детской забаве. Танцевала я всюду, где только представлялась малейшая возможность. Собственно, самые ранние детские воспоминания связаны у меня именно с танцами. Через них я воспринимала окружающий мир.

У меня растет сын Максим. И хотя он, можно сказать, живет в мире танцев — его отец Валерий Туманов тоже артист балета, — тем не менее танцы его явно не волнуют. Может быть, это своеобразная психологическая реакция ребенка на то, что ему хорошо знакомо и поэтому уже не интересно. Например, когда Майя Плисецкая ставила «Анну Каренину», она хотела чтобы роль Сережи исполнил мой Максим. Однако как ни пытались мы увлечь его, ничего не получилось. И мы с мужем твердо решили предоставить сыну самому сделать для себя выбор в зависимости от тех задатков, которые ему дала природа. Думаю, что, если бы родители насильно не навязывали детям их будущие специальности, как это делают, например, обучая музыке, у нас было бы гораздо больше ярких талантов, потому что только в любимом труде талант может проявиться в полной мере.

Я, разумеется, не имею в виду, что родители должны безучастно наблюдать за своим ребенком со сторон. Нет, им надо стараться правильно разгадать в нем способности и содействовать их развитию. С ребенком нужно заниматься, исподволь увлекая его тем, к чему у него обнаружилась склонность.

— Это большое счастье, когда взрослые правильно определяют у ребенка те или иные способности. Кто надушил вас поступить в хореографическое училище?

— Тем, что стала балериной и вот уже два десятка лет

танцую на сцене Большого театра, я обязана двоим людям. Хотя они носят одинаковую фамилию, но это не только не родственники, а даже никогда не были знакомы. Большие того, они работают в совершенно разных областях. Один из них — мой земляк, ленинградец, академик Н. Н. Семенов, крупный ученый в области химии и физики. Другая — известная балерина М. Т. Семенова. Странное совпадение, похожее на добрую шутку судьбы.

Когда началась Великая Отечественная война, наша семья эвакуировалась из Ленинграда в Казань. Так случи-

на, талантливая танцовщица вписала яркие страницы в советское хореографическое искусство. Марина Кондратьева известна не только как одаренный художник — она общественный деятель, коммунист.

Мы попросили народную артистку РСФСР М. В. Кондратьеву поделиться с читателями воспоминаниями о своей творческой жизни.

шутя вели спор, кому из них принадлежит главная заслуга в том, что я стала балериной. Н. Н. Семенов утверждал, что ему: он открыл меня, отвез в Москву и определил в хореографическое училище. А. Ф. Иоффе доказывал, что виновник этого именно он. «Окажись я бездушным бюрократом, — шутил он, — не дай Марине пропуск, быть ей пожизненно химиком на радость папе с мамой».

...Поселились мы в гостинице «Москва». Оказалось, что в номере напротив живет известная ленинградская балерина Агрипина Яковлевна Ваганова. Николай Николаевич рас-

крипача и почувствовал в нем дарование. Оказалось, что Ора (так звали юного музыканта) не имеет права на жительство в столице и бедствует. На следующий день Горев отправился к генерал-губернатору просить, чтобы Юре разрешили жить и учиться в Москве. Губернатор отказал Гореву, но, усмехаясь, заметил: «А вы его усыновите, тогда все и решится к вашему удовольствию». Горев последовал совету. Прошло время, и за дирижерским пультом Большого театра встал Юрий Федорович Файер — впоследствии народный артист СССР.

Моя актерская судьба определилась, как я уже говорила, настойчивостью и энергией человека, не имевшего отношения к театральному искусству. На первый взгляд, может показаться чем-то необычным, что химик увидел во мне будущую артистку, да еще ба-

придет само собой. Но, если бы те, кто так думает, хоть раз побывали на наших ежедневных занятиях, специальность артиста наверняка утратила бы для них радужный ореол. Они увидели бы будни, наполненные тяжелым, подчас изнурительным трудом.

Марина Тимофеевна Семенова — мой главный педагог в театре — всегда учит меня: без труда невозможно почувствовать крылья за спиной. Чтобы ощутить их в танце, надо много и упорно работать. Поднять человека и надежно держать могут только его собственные крылья.

— Воспоминание о первых учителях человек сохраняет на всю жизнь. Что бы вы могли сказать о своих педагогах?

— Прежде всего мне хочется выразить им свою признательность и благодарность. Тем, что я достигла на сцене Большого театра, я обязана прежде всего им, моим первым учителям и наставникам. Они были не только отличными мастерами хореографии, но и обладали педагогической мудростью, которую мы, как правило и к сожалению, осознаем в полной мере лишь впоследствии.

У Серафимы Сергеевны Холфиной я занималась в младших классах. Она прививала мне, ребенку, те важные качества, которые во многом предопределили успехи моей дальнейшей учебы и работы на сцене, а именно трудолюбие, упорство, настойчивость, умение не пасовать перед трудностями, воспитывала волю. Замечательным качеством ее методики был индивидуальный подход к каждому ученику, умение подбирать ключик к сердцам своих питомцев. Важно было и то, что Серафима Сергеевна уже с первых классов не занималась с нами «голою» техникой. Она уже у станка прививала нам танцевальность, связывала пластику с эмоциями, заставляла чувствовать и переживать все элементы танца.

В старших классах моим педагогом стала Галина Петровна Петрова. Она и поныне преподает в Большом театре. Новый педагог отличалась строгостью и взыскательностью. Мы выросли, стали сознательной, и она вправе была подходить к нам уже с другими мерками, требовать от нас гораздо большего. Галина Петровна отвечала за нашу судьбу, артистическое становление, готовила к выходу на настоящую сцену. Беседу вел И. ОКУНЕВ.

Узнаем, как задала в Москве
18 мар 1976
К 200-летию
Большого
театра
**ИСКУССТВО
ДУШЕВНОЙ ЧИСТОТЫ**

лось, что в незнакомом городе наша семья поселилась вместе с другим ленинградцем Николаем Николаевичем Семеновым и его супругой. Наталья Николаевна организовывала для раненых, которые лежали в госпиталях, концерты и сама участвовала в них, пела, играла на пианино. В свою самостоятельную бригаду она включила и меня, как «танцовщицу». Я очень гордилась этим и выступала самолюбивно. На один из таких концертов пришел однажды Николай Николаевич. Он увидел в танцах девочки не только игру, но и настоящее призвание.

Через несколько дней состоялся трудный, но решительный разговор с моими родителями. Не нужно, говорилось, идти против моих природных наклонностей, навязывать мне то, к чему у меня не лежит душа. Николай Николаевич советовал послать меня учиться в Москву в хореографическое училище, и даже сам брался отвезти туда. Москва была тогда на военном положении: шел третий год войны. Н. Н. Семенов попросил академика А. Ф. Иоффе посодействовать в получении пропуска.

После войны оба академика

сказал ей обо мне. И вскоре я стала заниматься в хореографическом училище Большого театра.

— Не смогли бы вы привести примеры того, как проницательность взрослых, их своевременная помощь помогла одаренным ребятам стать в будущем артистами.

— Таких случаев, когда актерскую судьбу решала встреча с каким-нибудь известным деятелем театра, известно немало. Вот несколько фактов. Как-то прославленный актер Малого театра А. И. Южин-Сумбатов гастролировал в Воронеже. В одном из спектаклей небольшую роль играл двадцатилетний любитель Александр Пожаров, работавший чертежником в железнодорожной конторе. Он произвел на Южина столь благоприятное впечатление, что тот решил определить его в театральное училище. Здесь в классе А. П. Ленского родился артист Александр Остужев...

Гимназист Вася Шверубович встретился с трагиком Павлом Орленевым и стал впоследствии Качаловым... Драматический артист Ф. П. Горев как-то увидел в одном из московских ресторанов мальчика

лерину. Между тем происшедшее со мной не большая случайность, чем то, что случилось с А. А. Остужевым, В. И. Качаловым, Ю. Ф. Файером и другими.

— Хореографическое училище очень специфическое учебное заведение. Расскажите, пожалуйста, чем отличаются занятия в нем от обычных школьных занятий.

— Класс, в который я попала, подобрался из сильных учеников. Никому не хотелось отставать. Того, кто вырвался вперед, немедленно догоняли и обгоняли. Успех одного немедленно становился стимулом для других. Лично мне занятия давались с большим трудом — ведь я была мало подготовлена, особенно физически. Но благодаря опытным педагогам и здоровому творческому соревнованию в коллективе мы все уже в предвыпускных классах успешно справлялись со многими партиями.

Многих ребят театр привлекает необычностью, яркостью. Им кажется, что здесь всегда праздник, что жизнь артистов весела и беззаботна, что им не нужны большие знания. Достаточно обладать способностями — и все остальное